

Интеграционный бизнес-барометр ЕАБР

Доклады и рабочие документы 22/1

Интеграционный бизнес-барометр ЕАБР

Результаты опроса крупного и среднего бизнеса (337 компаний из сферы ВЭД) Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана

85% компаний **осведомлены о ЕАЭС и деятельности его институтов** (наиболее высокий уровень информированности — в Армении и Кыргызстане)

73% считают, что **евразийская интеграция облегчает ведение бизнеса**

66% имеют представление о **зонах свободной торговли (ЗСТ) ЕАЭС**, но чаще лишь в общих чертах

Предпочтения бизнеса по перспективным ЗСТ ЕАЭС:

Китай, Турция, ЕС (Германия, Польша), Узбекистан, Украина, Индия, ОАЭ

Среди достижений ЕАЭС выше всего компаниями оценивается **открытие новых рынков сбыта и обеспечение цифровой трансформации**, в том числе механизма «единого окна» в системе регулирования ВЭД

Мнения компаний о трудностях для ВЭД и предложения бизнеса

Барьеры в ЕАЭС

- Техническое и таможенное регулирование
- Высокая конкуренция
- Отсутствие информации о внешних рынках сбыта и партнерах
- Ограничения сбыта товаров и финансовые ограничители

Препятствия в СНГ

- Трудности с инвестициями (привлечение, удержание, безопасность)
- Таможенные ограничения
- Сложности с пересечением границ и задержкой поставок
- Бюрократические издержки

Иные проблемные аспекты

- Слабая вовлеченность бизнеса в интеграцию
- Затянутая и неравноценная интеграция стран-участниц
- Нестабильность экономической и политической ситуации
- Экономическое неравенство стран-участниц

Предложения бизнеса по преодолению барьеров

- Разработка новых стандартов и регламентов ЕАЭС на основе международных
- Взаимное признание процедур оценки продукции
- Гармонизация правил и норм маркировки

Пожелания бизнеса по поддержке ВЭД

- Налоговые и таможенные послабления
- Льготное кредитование
- Большой учет мнения частного сектора
- Создание служб оперативного информирования в сфере ВЭД

Чимирис, Е., Алмакаева, А., Немировская, А., Соболева, Н., Перебоев, В. (2022) *Интеграционный бизнес-барометр ЕАБР. Доклад 22/1*. Москва: Евразийский банк развития.

Авторы текста: канд. полит. наук Чимирис Е. С. (руководитель авторского коллектива, Финансовый университет при Правительстве РФ), канд. социол. наук Алмакаева А. М., канд. социол. наук, канд. филол. наук Немировская А. В., канд. социол. наук Соболева Н. Э. (все — сотрудники НИУ ВШЭ), канд. полит. наук Перебоев В. С. (ЦИИ ЕАБР).

Руководитель проекта: канд. полит. наук Перебоев В. С. (ЦИИ ЕАБР), pereboev_vs@eabr.org

В разработке методологии принимали участие: Гезалян И. Г. (Всероссийский центр изучения общественного мнения), Банникова К. А. (фонд «Центр стратегических разработок»), канд. полит. наук Перебоев В. С. (ЦИИ ЕАБР).

Доклад представляет результаты опроса представителей крупного и среднего бизнеса Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана, осуществляющего внешнеэкономическую деятельность на территории ЕАЭС и региона СНГ. Исследование нацелено на выявление степени информированности компаний о евразийской интеграции, их мнений и оценок по поводу барьеров и мер поддержки в сфере внешнеэкономической деятельности, а также пожеланий бизнеса по приоритетам интеграции и сотрудничества в регионе операций ЕАБР.

Ключевые слова: опрос, сотрудничество, барьеры, меры поддержки, крупный и средний бизнес, несырьевые компании, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), евразийская интеграция, Содружество Независимых Государств (СНГ).

JEL: F13, F15, F53, F55, O43, R58.

Перепечатка и другие формы копирования текста целиком или по частям, включая крупные фрагменты, а также размещение его на внешних электронных ресурсах разрешены при обязательной ссылке на оригинальный текст.

С электронной версией настоящего доклада можно ознакомиться по адресу: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/>.

© Евразийский банк развития, 2022

РЕЗЮМЕ

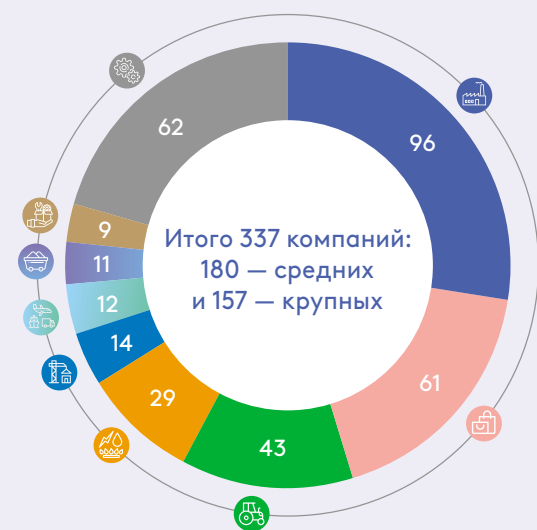
В настоящем докладе отражены **результаты опроса представителей крупного и среднего бизнеса** Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана, осуществляющего внешнеэкономическую деятельность на территории ЕАЭС и региона СНГ. Проект реализован совместными усилиями Центра интеграционных исследований ЕАБР и Международной некоммерческой ассоциации исследовательских агентств «Евразийский монитор». Исследование нацелено на **выявление степени информированности компаний о евразийской интеграции, их мнений и оценок по поводу барьеров и мер поддержки в сфере внешнеэкономической деятельности, а также пожеланий бизнеса по приоритетам интеграции и сотрудничества** в регионе операций ЕАБР. Мнение крупного и среднего бизнеса по поводу привлекательности и конкретных выгод экономической интеграции важно и должно учитываться в связи с его особенной ролью в наполнении, реализации и развитии этих межгосударственных процессов. Компании опрашивались по нескольким блокам вопросов: общая осведомленность о евразийской интеграции, ее возможностях (таких как зоны свободной торговли) и институтах; опыт взаимодействия с органами ЕАЭС, ведения бизнеса на территории Союза и региона СНГ; оценка барьеров и мер поддержки ВЭД; выявление текущих и перспективных бизнес-приоритетов в регионе. Ниже приведены наиболее значимые результаты исследования, а расширенное описание обнаруженных трендов и методология представлены в соответствующих главах далее.

Методологическое пояснение

В рамках проекта «Интеграционный бизнес-барометр ЕАБР» осуществляется мониторинг предпочтений крупного и среднего бизнеса стран — участниц ЕАБР относительно евразийской экономической интеграции и сотрудничества на пространстве ЕАЭС и региона СНГ. В опросах, проходивших в августе — сентябре 2021 г., приняли участие 337 компаний из приглашенных 2209 участников ВЭД шести стран. В качестве респондентов выступили представители предприятий на уровне высших руководящих должностей, руководителей подразделений по внешнеэкономической деятельности и маркетингу.

Выборка предприятий формировалась на основе официальных национальных классификаторов отраслей и размерности предприятий, независимо от того, занимаются эти компании экспортом или импортом. Опрошенные компании ведут деятельность в реальном секторе. Интервью проводились как лично, так и по телефону/ZOOM, а также посредством онлайн-анкетирования. Расширенное описание методологии, включая детальную разбивку компаний по странам и отраслям, приводится в конце доклада.

Структура опроса по отраслям (число компаний из шести стран)

Обработывающие производства

Производство и распределение электроэнергии, газа и воды

Добыча полезных ископаемых

Оптовая и розничная торговля, сервисное обслуживание

Строительство

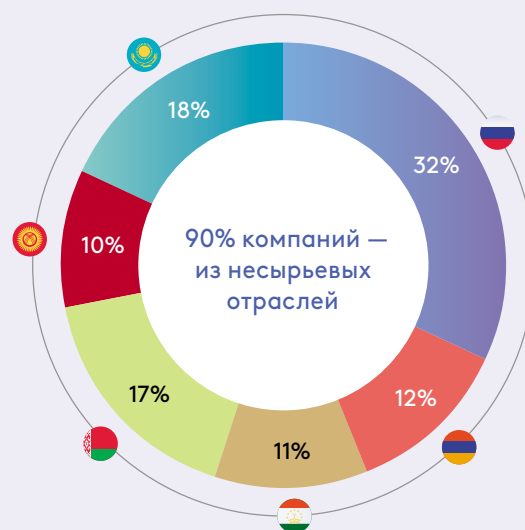
Прочие услуги

Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство

Транспорт и связь

Прочие отрасли

Соотношение выборки респондентов по странам

Восприятие и востребованность евразийской интеграции бизнесом

Большинство опрошенных компаний (в среднем 73%) считают, что **евразийская интеграция облегчает ведение бизнеса** на территории входящих в ЕАЭС государств. Для одних — значительно, для других — в некоторой степени: доля таких ответов в совокупности составила 79% и 78% в Казахстане и Беларуси соответственно, по 75% — в России и Армении, а в Кыргызстане — 60%. Причем в Беларуси и Казахстане не выявлено компаний, в которых считают, что работа ЕАЭС усложняет ведение бизнеса. В России чаще, чем в других странах, респонденты затруднились с ответом на этот вопрос.

В качестве эксперимента вопросы, касающиеся ЕАЭС, были заданы также в Таджикистане, где 73% респондентов считают, что ЕАЭС в той или иной степени облегчает ведение бизнеса на территории стран-членов, причем некоторые из респондентов выразили желание видеть республику членом Союза.

В Казахстане и России 29% и 25% компаний соответственно указали на то, что получали поддержку от ЕАЭС и его институтов, в частности консультационную поддержку и помощь в решении проблем (рисунок 1). Среди отдельных видов полученной помощи компании выделяли информационную помощь, поддержку при оформлении экспорта и возможность участия в тренингах.

Рисунок 1. Доля получивших какую-либо поддержку от ЕАЭС и его институтов (в % от числа ответивших в каждой стране)

Источник: здесь и далее — составлено авторами доклада «Интеграционный бизнес-барометр ЕАБР».

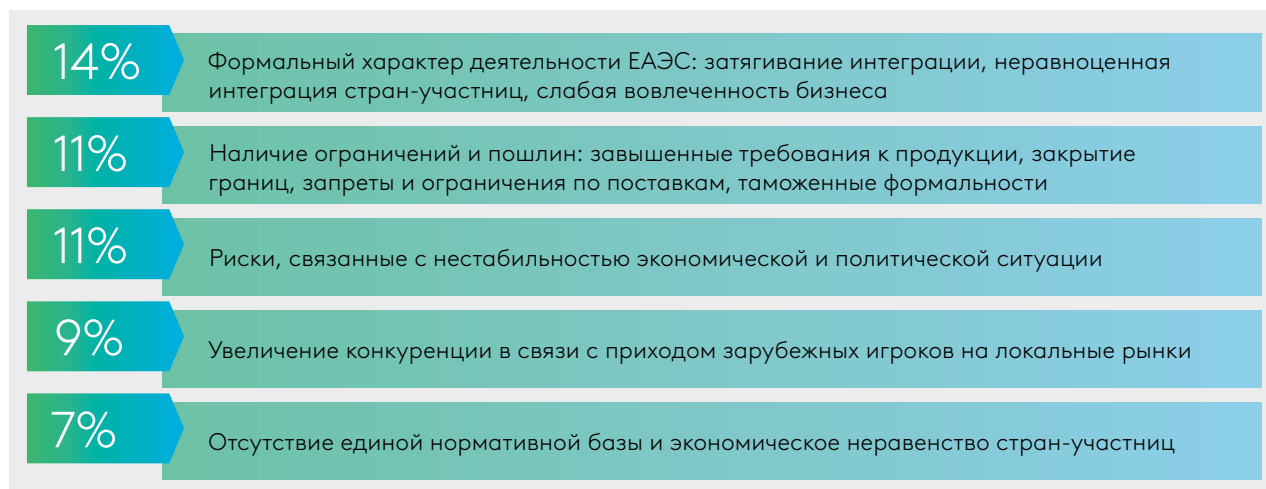
Также были уточнены наиболее востребованные компаниями форматы поддержки бизнеса в ЕАЭС. Так, самый заметный отклик вызывает онлайн-форум бизнес-диалога (электронная площадка для взаимодействия делового сообщества и ЕЭК), в участии в котором заинтересовано подавляющее большинство компаний из Кыргызстана и две трети опрошенных в Армении, Беларуси, Казахстане и России. Опрошенные представители компаний в Казахстане проявляют наибольший интерес к участию в работе консультативных комитетов ЕЭК (77%), а также в общественных обсуждениях проектов документов, торговой политики и нормативных актов (79%). Значительный интерес к таким общественным обсуждениям демонстрируют также респонденты из Беларуси (70%).

Компании заинтересованы в получении информации о спектре возможностей ЕАЭС, чтобы понять, какую именно помощь они могли бы получить. Кроме того, респонденты ожидают от ЕАЭС финансовой поддержки, содействия в развитии сотрудничества, помощи в устранении таможенных проблем, упрощения бюрократических и налоговых процедур. Бизнес заинтересован в расширении экспорта и импорта и в выходе на новые рынки.

Барьеры для бизнеса в регионе СНГ и оценки эффективности мер в ЕАЭС

По отзывам компаний из Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана, при ведении внешнеэкономической деятельности в ЕАЭС и регионе СНГ чаще всего они сталкивались с барьерами в торговле. Помимо технических барьеров (маркировка, этикетирование, сертификация и т.д.), сложностей таможенного оформления и санитарных норм, респонденты чаще прочих называли: **1) высокую конкуренцию, 2) отсутствие информации о внешних рынках и потенциальных партнерах, 3) ограничения сбыта товаров и 4) финансовые меры (валютное регулирование, регулирование условий оплаты, получения и использования кредита для финансирования импорта).** Наименее распространенными оказались сложности с экспортными субсидиями, защитой прав интеллектуальной собственности, ограничениями в области государственных закупок, ценовым контролем конкуренции. Компании указывали и на другие проблемы (рисунок 2).

Рисунок 2. Проблемные аспекты деятельности ЕАЭС (в % от числа опрошенных, указавших на наличие беспокоящих факторов)

Риски высокой конкуренции чаще всего возникают при работе с российскими компаниями, а у них, в свою очередь, — с белорусскими и казахстанскими. В Таджикистане и Кыргызстане сообщали об аналогичных рисках при работе с казахстанскими компаниями. Практически то же распределение стран компании обозначали в отношении трудностей с таможенным оформлением и соблюдением санитарных норм, а также технических барьеров и отсутствия необходимой информации. Наконец, компании шести стран сообщили о других препятствиях, с которыми они сталкиваются в регионе СНГ (рисунок 3).

Рисунок 3. Препятствия, возникающие при ведении внешнеэкономической деятельности со странами региона СНГ (в % от числа ответивших)

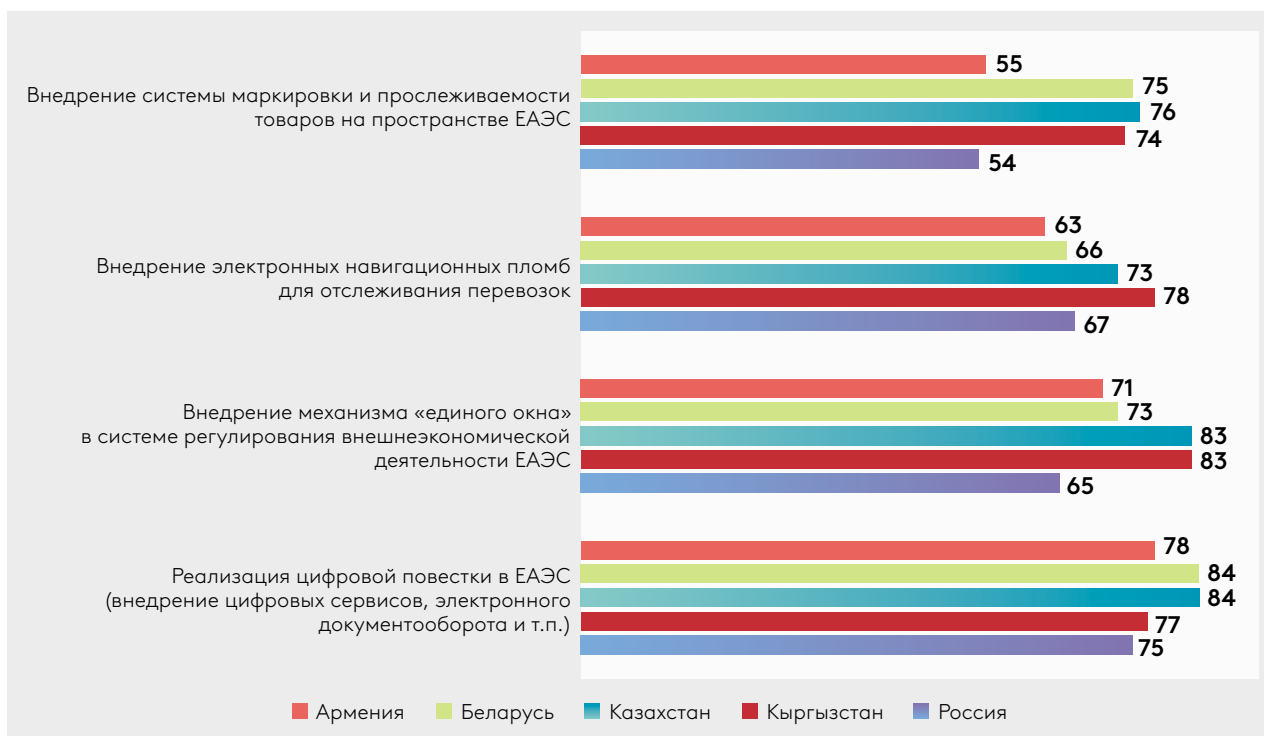

Среди возможных мер устранения барьеров бизнесом предлагаются: **использование международных стандартов либо разработка собственных новых стандартов и регламентов ЕАЭС** (наиболее популярный ответ компаний в Армении); **взаимное признание процедур оценки продукции** (наиболее популярный ответ в Кыргызстане); **гармонизация правил и норм маркировки** (этот вариант наиболее востребован в Казахстане); **разработка унифицированных требований и правил обращения товаров** (данное решение чаще предлагали российские компании). В ответе на вопрос о повышении эффективности ЕАЭС компании называли необходимость учета мнения частного сектора, разработки единых стандартов, создания служб быстрого реагирования в сфере ВЭД. Ряд респондентов отметили целесообразность большего количества встреч, форумов. Также была отмечена необходимость включения большего числа стран в ЕАЭС.

Также компании дали оценку эффективности мер, принятых в рамках ЕАЭС. Самыми популярными из них стали меры по цифровой трансформации (рисунок 4). Наиболее эффективными их считают в Казахстане, Кыргызстане, чуть менее — в Беларуси, а реже всего — в Армении и России. Во всех странах в целом самой успешной мерой считают реализацию цифровой повестки в ЕАЭС, о ней положительно отзываются 71% компаний в Армении, 73% — в Беларуси, 83% — в Казахстане и 65% — в России. Лидер по количеству положительных откликов в Кыргызстане — механизм «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности ЕАЭС: его выбрали 83%, а 77% высказались также в пользу цифровой повестки.

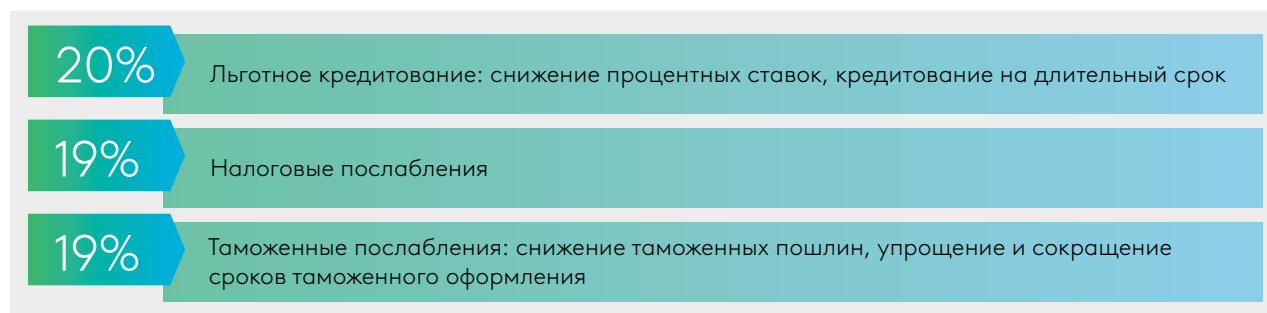
Рисунок 4. Доля организаций, которые считают эффективными ряд мер, принятых в рамках ЕАЭС (в % от числа ответивших в каждой стране)

По мнению большинства компаний, **среди решений, принятых в рамках ЕАЭС и направленных на поддержку бизнеса, лучше всего работает снижение налоговой нагрузки, а хуже всего — введение специального режима для инвесторов из государств-членов,**

предполагающего наличие свободного выбора использования национального режима и режима наибольшего благоприятствования в каждой стране ЕАЭС. Высоко оцениваются такие меры, как отсрочка по уплате косвенных налогов до 50 дней и наличие для граждан каждой страны ЕАЭС равных с резидентами других государств-членов прав при трудоустройстве. Также компании выделили наиболее привлекательные и желательные льготы и послабления для бизнеса в рамках ЕАЭС (рисунок 5).

Рисунок 5. Наиболее привлекательные и желательные льготы для бизнеса в рамках ЕАЭС

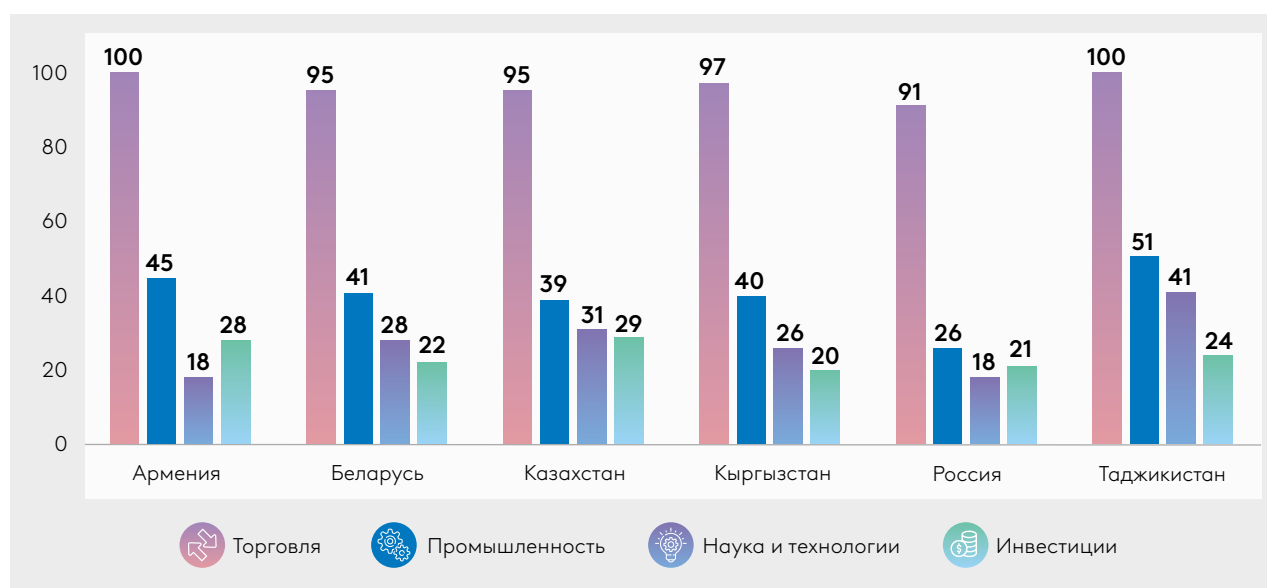

Текущие и перспективные направления сотрудничества компаний евразийского региона

Среди опрошенных предприятий более 80% имеют либо партнеров, либо клиентов в странах ЕАЭС.

При этом **основной сферой взаимодействия компаний является торговля**, что верно и в отношении стран ЕАЭС, и в отношении 12 стран региона СНГ (более 90% ответов в пользу торговли). Вторым по популярности направлением стала сфера промышленности, но о ней упоминают примерно в два раза реже (рисунок 6).

Рисунок 6. Приоритеты сотрудничества компаний на евразийском пространстве (в % от числа ответивших в каждой стране)

Для компаний из Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана основными партнерами выступают российские компании, однако есть и определенная национальная специфика. Например, от 43% до 60% опрошенных в России компаний указали, что сотрудничают с российскими контрагентами. На пространстве стран бывшего СССР основными партнерами российских компаний стали контрагенты из Казахстана, Беларуси и Армении. В Армении ярко выражен локальный характер ведения бизнеса: практически во всех отраслях, кроме торговли, главенствующее положение занимают армянские партнеры (от 65% до 83%).

Во всех шести странах компании обозначили потребность в увеличении производственных мощностей и расширении рынков сбыта за пределы ЕАЭС. Оценивая перспективные направления в сфере инвестиций, промышленности, науки и технологий на пространстве 12 государств региона СНГ, большая часть респондентов в Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане указала Россию в качестве наиболее привлекательного партнера (примерно от 70% до 100% опрошенных). В то же время для российских предприятий скорее характерна ориентация на сохранение, а не на развитие рынков. **Лишь 30–40% опрошенных в России выбрали минимум одну из стран региона СНГ в качестве потенциального контрагента.** В Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане на приоритет сотрудничества с партнерами из стран региона СНГ указали в среднем около 80% компаний, а в Таджикистане — практически 100%.

Основные приоритеты несырьевых компаний

1. Россия — приоритетный партнер в сфере инвестиций, науки, технологий, промышленного производства для компаний из Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Подавляющее число опрошенных несырьевых компаний хотели бы развивать с ней разные виды сотрудничества.
2. Для российских несырьевых наукоемких компаний приоритеты сотрудничества находятся в основном вне зоны евразийской интеграции и региона СНГ.
3. Ряд российских наукоемких компаний рассматривает также украинские компании в качестве потенциальных научно-технических партнеров.
4. Страны евразийского экономического пространства рассматривают Узбекистан в качестве потенциального партнера, что служит дополнительным аргументом в пользу его интеграции с ЕАЭС в различных форматах.

Самыми популярными формами выхода на новые рынки являются партнерство с компаниями других стран (в среднем около 64%) **и активное продвижение новых товаров и услуг** (в среднем около 50%). В Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане опрошенные в дополнение к этим двум сферам называют создание совместных предприятий, а в Армении — создание новых региональных рынков (рисунок 7).

Рисунок 7. Наиболее привлекательные способы выхода предприятия на новые рынки стран региона СНГ (в % от числа ответивших в каждой стране)

	Армения 	Беларусь 	Казахстан 	Кыргызстан 	Россия 	Таджикистан
Партнерство с компаниями других стран	30	78	66	69	62	81
Активное продвижение новых товаров и услуг	32	73	53	43	58	43
Приобретение зарубежных активов	5	7	12	11	7	19
Локализация производства в странах ЕАЭС или других странах региона СНГ	15	12	15	23	9	14
Создание совместных предприятий	10	15	29	49	21	32
Создание новых региональных/глобальных рынков	35	19	20	23	13	16
Соглашения о свободной торговле ЕАЭС	18	19	22	26	26	32
Иные соглашения в рамках Большого Евразийского партнерства	18	0	12	9	6	8
Другое	0	0	5	11	2	0
Затрудняюсь ответить	5	0	0	0	2	0

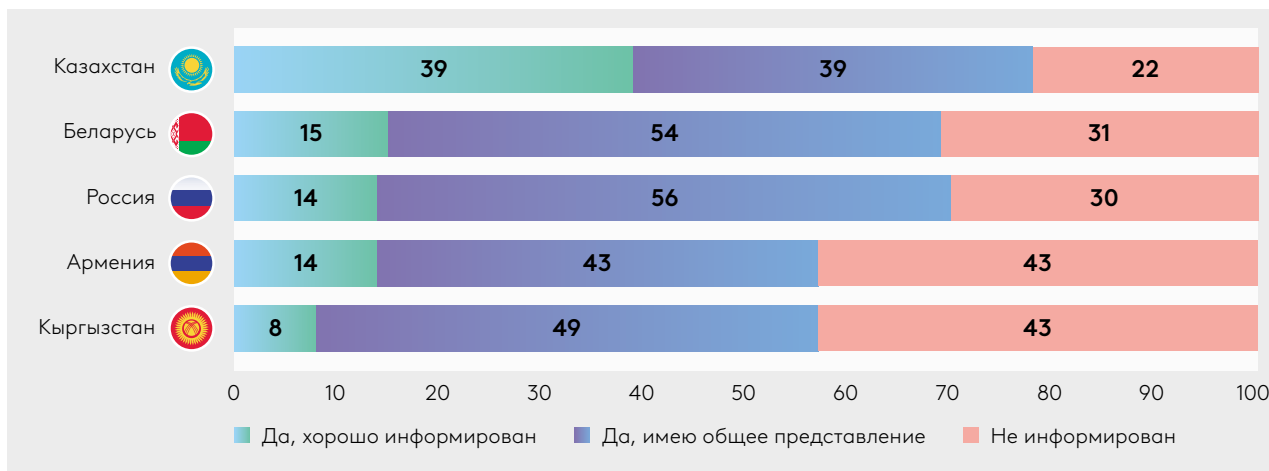
Заинтересованность бизнеса в создании евразийских компаний на территории ЕАЭС высока, особенно в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, где от 81% до 94% опрошенных компаний выбрали ответы «очень интересно» и «скорее интересно». В России и Беларуси эта новая форма совместных предприятий привлекает внимание представителей компаний в чуть меньшей степени: только половина участников исследования отметила эти же варианты.

Перспективным для бизнеса видится и дальнейшее расширение зон свободной торговли ЕАЭС. Более всего бизнес хотел бы видеть ЗСТ **с Китаем, затем с Турцией, Узбекистаном и европейскими странами.**

Осведомленность бизнеса о зонах свободной торговли и иных формах внешне-торговой политики ЕАЭС

Более 50% опрошенных компаний во всех странах имеют представление о зонах свободной торговли (ЗСТ) ЕАЭС с другими государствами (рисунок 8). При этом наиболее информированы респонденты из Казахстана, а уровень осведомленности представителей компаний из России и Беларуси одинаков: 15% хорошо информированы и чуть более половины имеют общее представление, а 30% не знают о ЗСТ. По 43% компаний Армении и Кыргызстана не информированы о ЗСТ ЕАЭС.

Рисунок 8. Распределение ответов на вопрос об информированности о зонах свободной торговли ЕАЭС с другими странами (% от числа ответивших в каждой стране)

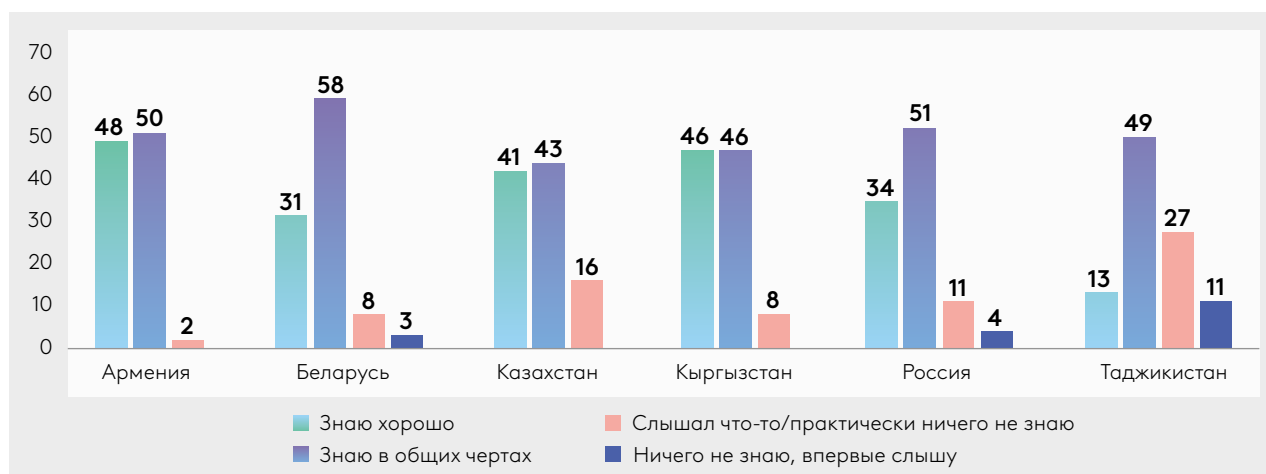
Любопытно, что около 60% компаний в Таджикистане и 54% в Казахстане заявили, что **знают о формировании Большого Евразийского партнерства** и его возможностях. В России 50% опрошенных компаний знают о существовании данной инициативы, в Армении — 35%, а в Беларуси и Кыргызстане респонденты чаще не осведомлены.

Информированность бизнеса о евразийской интеграции

Информированность представителей крупного и среднего бизнеса шести исследуемых стран о евразийской интеграции оценивалась по степени осведомленности о деятельности ЕАЭС в целом, его наднациональных органов (Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета, Евразийской экономической комиссии и Суда ЕАЭС), а также Делового совета ЕАЭС и Евразийского банка развития.

Осведомленность бизнеса шести стран о ЕАЭС составляет в среднем 85%. Наиболее высокий уровень выявлен в Армении и Кыргызстане (98% и 92% соответственно выбрали варианты ответа «знаю хорошо» и «знаю в общих чертах»), а также в Казахстане (84%) (рисунок 9). Практически одинаковый уровень информированности о деятельности ЕАЭС в целом характерен для бизнеса России и Беларуси — треть опрошенных компаний хорошо владеют информацией, а чуть более половины респондентов имеют общие представления о ЕАЭС. Наименьшая информированность деловых кругов о деятельности ЕАЭС выявлена в Таджикистане, не входящем в Союз: треть респондентов совсем не владеют информацией о ЕАЭС, при этом еще 11% опрошенных ответили, что впервые слышат о нем.

Рисунок 9. Распределение ответов на вопрос об информированности о деятельности ЕАЭС в целом (% от числа ответивших в каждой стране)

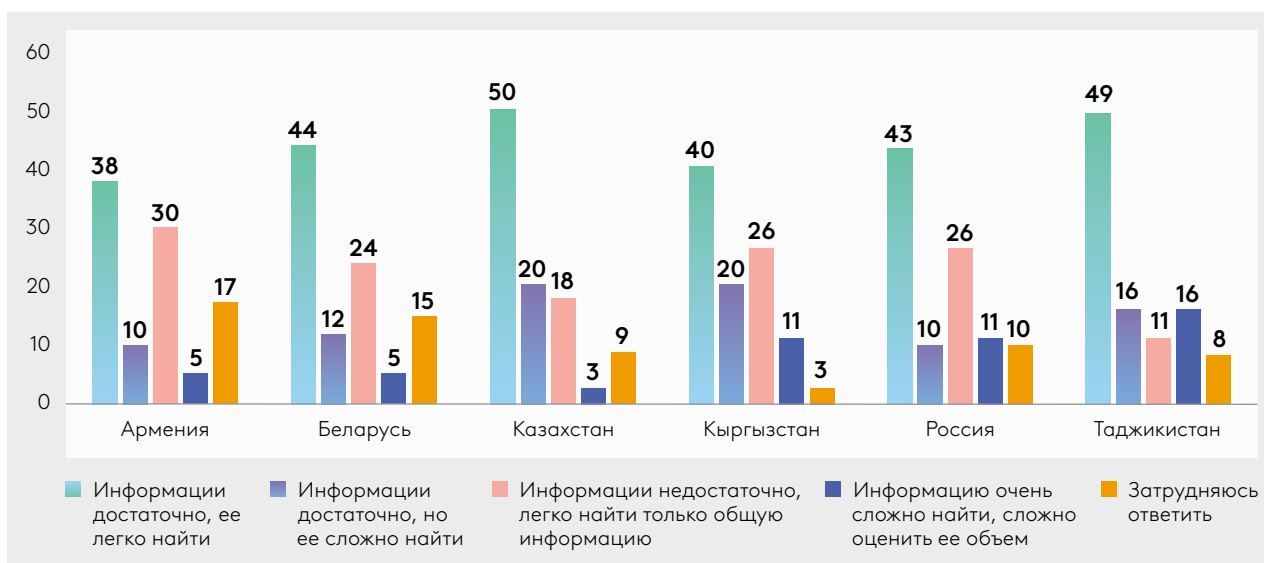

Среди евразийских межгосударственных институтов **более всего компании информированы о Высшем Евразийском экономическом совете** (варианты ответа «знаю хорошо» и «знаю в общих чертах» суммарно дали в среднем 68,5% респондентов), **Евразийском банке развития** (в среднем 65%) и **Евразийской экономической комиссии** (в среднем 60%). При этом уровень информированности бизнеса о деятельности институтов варьируется. Например, если 14% компаний знают о деятельности ЕЭК хорошо (чаще такой ответ выбирали в Беларуси, Армении и России), то 45% знают в общих чертах. **В отношении Делового совета ЕАЭС аналогичные ответы дали в среднем 42%** (из них 7% хорошо осведомлены и 35% — в общих чертах, выше всего доля таковых в Беларуси и Кыргызстане). **О деятельности Суда ЕАЭС информированы в среднем 33%** (7% знают хорошо и 26% — в общих чертах, причем чаще всего такие ответы давали в Беларуси, где находится его штаб-квартира). Как видно, компании хорошо осведомлены о евразийских институтах, но преимущественно в общих чертах.

Доступность информации о деятельности ЕАЭС

Представителям компаний также было предложено оценить достаточность и доступность информации о деятельности ЕАЭС и его структур — о принятых решениях, мероприятиях и нововведениях. Исследование выявило, что для большинства **опрошенных компаний информации о деятельности ЕАЭС достаточно и ее легко найти**: об этом сообщила половина респондентов в Казахстане и Таджикистане, от 38% до 43% представителей компаний из других стран (рисунок 10). Вместе с тем от 10% до 20% респондентов обратили внимание, что при достаточности информации найти ее сложно. Важно, что **от 11% до 30% респондентов в разных странах указали на нехватку подробной информации** и на доступность только общей информации. Особенно заметна эта проблема для представителей компаний из Армении (30%), а также Кыргызстана, Беларуси и России.

Рисунок 10. Различия в оценках достаточности и доступности информации о деятельности ЕАЭС и его структур (о принятых решениях, мероприятиях и нововведениях) (в % от числа ответивших в каждой стране)

Таким образом, во всех странах — участницах ЕАБР большинство опрошенных представителей компаний, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность в ЕАЭС и регионе СНГ, положительно оценивают евразийскую интеграцию и признают, что функционирование ЕАЭС в той или иной степени облегчает ведение бизнеса на территории государств — членов Союза. Тем не менее компании зачастую имеют неполное представление о том, как именно ЕАЭС может им помочь в развитии бизнеса, и нуждаются в соответствующей информации и поддержке. Для развития сотрудничества компаний, особенно в наукоемких отраслях, целесообразно более активное информирование бизнеса о возможностях ЕАЭС и расширение форматов вовлечения компаний в реализацию целей евразийской интеграции.